

Гермиона, сидя на кровати в гостевой комнате панцирного коттеджа, чувствовала себя загнанной в угол. Едва избежав ареста благодаря своевременному предупреждению, она с Роном буквально растворились в воздухе за мгновение до того, как инспекторы Министерства ворвались в дом. Очевидно, подобные визиты стали обычным делом для тех, кто, по мнению Министерства, помогал Гарри Поттеру, Нежелательному Первому. Гермиона не питала иллюзий насчёт своей судьбы, если бы её поймали. пытки, допросы Пожирателей смерти, а затем — неминуемая смерть. Либо же — Амбридж и суровый суд Комиссии по регистрации магглорождённых. Ни одна из этих перспектив не внушала оптимизма. Рон, в худшем случае, отделался бы принудительной учёбой в Хогвартсе. У него было достаточно хорошее прикрытие, чтобы его, возможно, пощадили. Гермиона с ужасом осознала, насколько опасна жизнь магглорождённого в современной Британии. Она не хотела подвергать Уизли опасности, оставаясь с ними. В следующий раз предупреждения могло не быть, и их тоже арестуют за помощь магглорождённому. Она жаждала быть полезной в войне против Волдеморта, но сейчас была бессильна. Скрываться в магловском мире было невозможно — от похитителей не спрячешься вечно. В конце концов, если бы это было так просто, Тед Тонкс давно бы это сделал. А он, по словам Ремуса и Тонкс, все ещё был в бегах. Лучшим вариантом было бы уехать из страны на время. От Уизли она знала, что большинство магглорождённых тайно покинули Британию, когда стало ясно, к чему ведёт новый режим. Гермиона не была душой. Все это ужасно напоминало преследование евреев во время Второй мировой войны. Но осознание этого не делало ситуацию менее отвратительной. Возможно, сейчас ее лучшим шансом был Босбатон. Она могла бы закончить последний год обучения, получить свой NEWT и работать из Франции или другой страны, чтобы поддержать борьбу против Волдеморта. Она поговорит с Роном, узнает, что он думает по этому поводу. Гарри сидел на кровати в своей комнате, ухмыляясь, а Анубис, свернувшись калачиком на краю кровати, мирно спал. Он наконец-то прочитал все книги, которые принес ему Фоукс, и не нашел ничего, что могло бы помешать ему вызвать меч Гриффиндора. И меч пришел к нему. Очевидно, пока никто не требовал меч себе, доказав свою состоятельность как истинный гриффиндорец, меч принадлежал тому, кто последним успешно использовал его в бою. Это означало, что на данный момент он был законным владельцем меча. Первым делом Гарри решил окончательно уничтожить медальон. Он думал о том, как Слизерин будет охранять свой личный медальон, и его терзало чувство вины за то, что он раньше не подумал о парселтонге. Возможно, из-за того, что он всегда слишком полагался на Гермиону, он не обратил на это внимания. Интересно, что Анубис зарычал на кусок души, пытавшийся заманить Гарри в ловушку, светящимися глазами, и проекция, которую Волдеморт установил для защиты своего хоркрукса, застыла. Гарри без труда разрубил медальон мечом. Гарри подозревал, что это одна из способностей Гримса — защищать других от злых духов. В "Тёмных искусствах" было достаточно информации о других способах уничтожения крестража. Огненный огонь работал, но его было очень трудно контролировать. Если он выходил из-под контроля, то мог уничтожить практически все, поэтому Гарри не хотел его использовать. Яд василиска был само собой разумеющимся, для живых хоркруксов (например, Нагини) работала Авада Кедавра или режущее проклятие в жизненно важную точку. В голове у Гарри сложилось довольно приятное впечатление от стрельбы сектумсемпрами по змее с расстояния. Гарри решил осмотреть деревню, чтобы узнать больше о своих родителях. Ему также хотелось побольше узнать о здешнем магическом сообществе. Поэтому утром, когда Анубис был достаточно в форме, чтобы немного прогуляться по деревне, Гарри вывел их обоих из дома под плащом-невидимкой, который он спрятал под пальто, когда оказался в пустом переулке. Небо было серым, затянутым тёмными тучами. Температура упала ниже нуля, и Гарри был уверен, что скоро пойдёт снег. Анубис пробежал несколько метров перед Гарри, изучая окрестности. Гарри улыбнулся, глядя на взволнованного щенка. Гарри гулял по деревне часа три, прежде чем решил снова навестить отца Роберта. Он хотел показать ему, как хорошо поправился Анубис. — Давай, мальчик, навестим отца Роберта. Я уверен, что он будет рад видеть тебя исцеленным, — сказал Гарри, и Анубис одобрительно

гавкнул. Гарри был очень рад, что у него есть собака. Она помогала ему не чувствовать одиночества. Гарри был уверен, что Анубис понимает каждое его слово. Он все ещё хотел бы вернуть Рона и Гермиону, но они уже приняли свои решения, и теперь ему предстояло жить дальше. От уничтожения хоркруксов Волдеморта зависел весь волшебный мир Великобритании. И если его не остановить, Гарри не сомневался, что, получив здесь абсолютный контроль, он попытается завоевать Европу. Гарри этого не допустит, даже если бы это означало, что ему придётся отказаться от нормальной жизни. Впрочем, у него её никогда и не было, так что это была не такая уж большая жертва. Когда он приблизился к церкви, то вдруг услышал крики боли. Затем он увидел свет и сразу понял, что это нападение Пожирателей смерти. Гарри проскользнул в боковой переулочек и накинул плащ-невидимку. Затем он отправился посмотреть, что происходит и может ли он помочь. То, что он увидел, было ужасно. Пожиратели смерти схватили группу магглов и пытали их на площадке перед церковью. — Смотрите сюда, вот всё, на что вы годитесь, грязные маглы, — это развлечение для истинных правителей нашей страны, — радостно крикнул один из нападавших. Гарри был вне себя от ярости. Но число было против него, и он не мог рассчитывать на то, что другие ведьмы и волшебники в деревне придут ему на помощь. И тут он увидел то, о чём даже не подозревал. Это была такая хорошая возможность. С группой была Нагини. Возможно, она шпионила для Волдеморта за тем, как проходит рейд. Гарри напряжённо думал, как заполучить змею. Такой хороший шанс, наверное, больше не представится. И тут ему в голову пришла безумная идея. — Анубис, мне нужна твоя помощь. Я посмотрю, как далеко заходят суеверия в мире волшебников. Я дам свой дебют в роли Жнеца, — сказал Гарри своей собаке, и Анубис кивнул. Ночь была темна, как смоль, и воздух пропитан запахом пороха и страха. Гарри, облаченный в черный плащ, скрывающий его от глаз, двигался сквозь хаос битвы, словно призрак. Под плащом-невидимкой, словно талисман, лежал зеленый шарф, защищающий его от вражеских чар. Рядом с ним, возвышаясь над всеми, шел Анубис, принявший свою взрослую форму. В его глазах горел неистовый огонь, отражающий всю мощь, таящуюся в его облике. — прошептал Гарри, скрывая свою палочку под рукавом. В тот же миг бой стих. Пожиратели смерти, охваченные ужасом, замерли, не веря своим глазам. Перед ними стоял Жнец — мрачная фигура в черном плаще, с мечом в руке. Лицо скрывалось под капюшоном, а перчатки, плотно облегающие руки, делали его еще более устрашающим. — прошептал Гарри, его голос был хриплым от напряжения. Он шел прямо к Нагини, его цель была ясна. Никто не должен был уйти от него, особенно не эта змея, хранящая частичку души Волдеморта. Наконец, он оказался на расстоянии удара. Гарри поднял руку, направив ее на Нагини. — прошептал он, и проклятие, выпущенное из палочки, скрытой от глаз Пожирателей, ударило змею. Нагини зашипела, ее тело содрогнулось от удара. Голова отделилась от туловища, а из ее раны повалил черный дым, исчезая в воздухе. Гарри знал — крестраж уничтожен. Он больше не нуждался в заклинаниях. Он держал меч Гриффиндора, и в его сердце уже не было места страху. — прошептал он, и, словно по мановению волшебной палочки, Пожиратели смерти начали падать. Он двигался с точностью и скоростью, каждый удар меча был смертелен. Их шок и страх были его оружием. Лишь один Пожиратель смерти сумел избежать смерти, воспользовавшись портключом. Он сбежал, чтобы рассказать Волдеморту о Жнеце, не сомневаясь, что тот станет его союзником. Гарри не стал преследовать беглеца. Он уже выполнил свою миссию. Он повернулся к Анубису, который стоял между маглами и Пожирателями смерти, создавая щит из своей магии, защищающий мир от разрушительной силы проклятий. — сказал Гарри, поглаживая Анубиса по голове. Собака благодарно зарычала, и Гарри, взяв ее на руки, исчез в ночи.